

ГЛУБОКО-
ЭШЕЛОНИРОВАННАЯ
ОБОРОНА

Опыт борьбы с терроризмом на Земле обетованной 05

ЛИДЕРЫ
ОРУЖЕЙНЫХ ПРОДАЖ

Что, в каких количествах и у кого
покупают армии стран третьего мира 06

ВОДОЧНЫЙ
ПЛАЕК

«Ворошиловские», они же «наркомовские»,
они же фронтовые 100 граммов 12

ТЕМА

ЛИБО БУДЕТ СОВМЕСТНАЯ ПРО... ЛИБО...

Продолжение на стр. 02

Михаил ХОДАРЕНОК

«МИСТРАЛЬ» И ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ВОЕННОГО ИМПОРТА

Руслан ПУХОВ

Вот и подошла к концу эпопея с приобретением Россией французских универсальных десантных кораблей. После двух лет переговоров 25 января 2011 года был подписан контракт на закупку двух таких УДК.

Лишь две недели минуло с того дня, однако отечественное экспертное сообщество и наши СМИ словно забыли об этом событии, хотя оно, уверен, стало ярчайшим символом самой настоящей ментальной и политической революции в области военно-технической политики Министерства обороны РФ. Революция эта заключается в том, что после полувекowego периода выраживания самодостаточного, автаркичного военно-промышленного комплекса, диктующего свои условия Вооруженным Силам, Анатолий Сердюков посылает индустрии ясный и недвусмысленный сигнал – эпоха монополизма национального ВПК на внутреннем рынке подошла к концу.

На самом деле при взгляде на проблему в широком историческом контексте нетрудно заметить, что Россия всегда была активным, а зачастую и крупным покупателем оружия за рубежом. В этом смысле аномалией является скорее ориентация на военно-промышленную оболоченность в период после окончания Второй мировой войны, а не возврат к традиционной практике импорта вооружений, который, напротив, знаменует собой восстановление исторической нормы.

Наша страна стала покупателем на Западе оружия уже при Иване III (правил в 1462–1505 годах), который, собственно, и создал централизованное Российское государство. Она активно возила оружие, прибегала к помощи западных военных специалистов, инженеров и в течение всего XVI века, особенно при Иване Грозном, и на протяжении XVII столетия, когда наиболее интенсивные связи установились со Швецией. Именно Шведское королевство, постоянно воевавшее с историческим противником Москвы – Польшей, почти на сто лет стало для России главным источником пушек и железа.

Нет нужды говорить о том, какую колоссальную роль сыграли иностранные военные специалисты и зарубежные закупки в ходе петровских реформ, создавших регулярную армию и флот европейского образца. Новый всплеск зарубежных приобретений произошел полтора столетия спустя после Петра I, вслед за окончанием Крымской войны (1853–1856), обнаружившей заметное технологическое отставание Российской империи от передовых западных держав. С этого момента и до 1917 года Россия становилась все более крупным покупателем иностранных ВВТ. Особенно показательным в этом отношении является состав российского флота в Русско-японской войне (1904–1905), когда практически все наиболее эффективные и современные корабли были либо приобретены за границей, либо построены в России по модифицированным в большей или меньшей степени иностранным проектам. Корабли, имевшие «чисто российское» происхождение, за некоторым исключением не отличались блеском боевых и технических характеристик.

Своего естественного максимума импорт вооружений достиг в период Первой мировой войны, когда российская промышленность оказалась неспособна удовлетворить колоссальные потребности армии в стрелковом оружии, пулеметах, артиллерии и боеприпасах. Если не крупным, то весьма активным покупателем отдельных образцов ВВТ и технологией был до Второй мировой войны и Советский Союз, создавший свою непревзойденную во многих отношениях оборонную индустрию в значительной степени при иностранном (немалом главным образом) участии.

Самой разнообразной военной продукции его западными союзниками по антигитлеровской коалиции в 1941–1945 годах.

Даже послевоенный СССР, строивший самодостаточную и квазивтаркичную оборонно-промышленную систему, все же в исключительных случаях прибегал к закупкам за рубежом. Так, во второй половине 40-х годов в Великобританию вполне легально были приобретены реактивные двигатели Rolls Royce Nene II и Derwent и лицензии на них. Освоенные производством в СССР, они устанавливались почти на все советские основные реактивные боевые самолеты первого поколения, включая массовый серийный реактивный истребитель МиГ-15. Причем анекдот гласит, что контракт якобы удалось заключить после того, как Анастас Микоян выиграл в 1946 году на спор партию в бильярд у президента фирмы Rolls-Royce.

Импортные комплекты использовались даже для стратегических вооружений. В начале 80-х годов из Японии поступили шины Bridgestone трехметровой диаметра, которыми снабдили транспортно-пусковые установки МАЗ-7904 мобильных ракетных комплексов «Целина», поскольку отечественных шин такого типоразмера просто не было.

Практика военного импорта существовала и постепенно нарастала и в постсоветский период. Да, соглашение по «Мистралям» – это крупная и, как принято сейчас говорить, знаковая сделка, но с чисто военной точки зрения, возможно, далеко не самая важная. Приобретение снайперского вооружения для использования в контртеррористических операциях израильских беспилотников или французских навигационных систем – не столь медиатизированные и яркие, но в военном отношении неизмеримо более критичные закупки, осуществленные в последние несколько лет.

ОБЩИЙ КРЫЛАТЫЙ «ГРУЗОВИК»

Российско-индийская программа разработки среднего военно-транспортного самолета (проект МТА – Multi-role Transport Aircraft) вскоре вступит в фазу совместного проектирования.

Для этого уже есть все условия: подписаны межправительственные документы, имеется совместное предприятие (СП), выделены необходимые ассигнования. Практическая работа начнется в самое ближайшее время – в течение одного-двух месяцев.

СП по проектированию и разработке многоцелевого транспортного самолета средней грузоподъемности Россия и Индия создали в конце прошлого года. Учредителями предприятия стали индийская самолетостроительная корпорация HAL (50 процентов), российская Объединенная авиастроительная корпорация (25) и Рособоронэкспорт (25). Штаб-квартира СП будет располагаться в Бангалоре.

Базой для проектирования будущей машины послужит российский самолет Ил-214, сконструированный специалистами Авиакомплекса имени С. В. Ильющина. На российскую версию самолета предлагается устанавливать двигатели ПС-90А-76 тягой по 14,5 тонны. Какими силовыми установками оснастят индийский вариант МТА, пока не определено.

Производство самолетов развернется как в России, так и в Индии. Предварительный заказ индийского Министерства обороны составит 45 машин. Порядка 100, как ожидается, закупят ВВС РФ. На начальном этапе прогнозируется выпуск 205 самолетов, из которых на мировой рынок пойдет 30 процентов.

Максимальная взлетная масса самолета – 55–60 тонн. Машина сможет перевозить различные грузы суммарным весом не менее 18,5 тонны. Отличительной особенностью МТА станет грузовой отсек практически такой же по габаритам (кроме длины), как и на Ил-76МД. Самолет будет способен базироваться на высокогорных аэродромах и эксплуатироваться в условиях жаркого климата.

ТЕНДЕНЦИИ

«АЛЬ-КАИДА»

Читайте материал
на стр. 04

СОРАТНИКИ
УСАМЫ БЕН ЛАДЕНА
ОСВОИЛИСЬ
НА СЕВЕРОАФРИКАНСКОМ ТВД

В МАГРИБЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОПОЛЬ В МЫТИЩАХ

Открытие Федерального военного мемориального кладбища в России состоится на исходе текущего года.

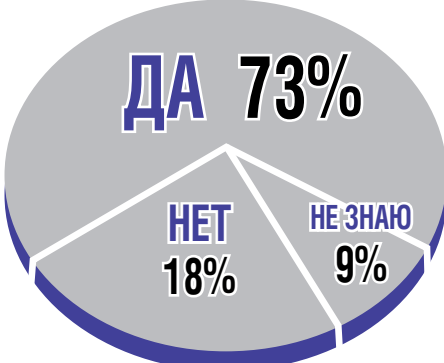
Предполагалось, что национальный некрополь будет готов к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Однако из-за сбоев в финансировании этого сделать не удалось, и его по поручению главы Российского государства планируется полностью ввести в строй к концу декабря 2011 года.

Завершение строительства в подмосковных Мытищах, по предложению министра обороны Анатолия Сердюкова, должно пройти в два этапа. Основные объекты мемориала – главная аллея, пантеон, траурный зал и другие объекты будут закончены к 22 июня, а откроется кладбище 31 декабря.

В 2012 году все объекты Федерального военного мемориального кладбища передадут на баланс администрации президента РФ. Сейчас на возведение некрополя, рассчитанного на захоронение более чем 30 тысяч человек, брошены все силы Спецстроя России и Минобороны, два-три раза в неделю проводят планерки. Второй раз докладывать Дмитрию Медведеву о переносе сроков ввода мемориала невозможно.

Строительство российского аналога американского Арлингтонского кладбища ведется с 15 марта 2008 года (общая

смета – 2 миллиарда 800 миллионов рублей). На нем подлежат погребению Герои Советского Союза и Герои России, граждане, награжденные орденом Святого апостола Андрея Первозванного, президенты СССР и РФ, председатели правительства нашей страны, министры, маршалы, генералы армии и адмиралы флота, маршалы родов войск, генерал-полковники и адмиралы (а также ветераны Великой Отечественной войны и участники боевых действий, другие граждане – по решению главы государства или премьер-министра).

ТЕНДЕНЦИИ

«Жасминовая» революция в Тунисе и последовавшие за ней массовые выступления оппозиционеров в Египте, многотысячные демонстрации в Йемене и Иордании отодвинули на второй-третий план развитие обстановки в других частях планеты. А ведь близ эпицентра волнений недовольных арабов живет, здравствует, накачивает мускулы опаснейшая экстремистская организация.

«АЛЬ-КАИДА» В МАГРИБЕ

Владимир КУДЕЛЕВ

События в тех частях мира, которые принято называть горячими точками, как правило, развиваются по известному сценарию. Сначала геологи находят большие запасы углеводородов, урана или другого ценного сырья. Затем, откуда ни возьмись, набегают сотни террористов, которые почему-то не испытывают трудностей с финансированием и поставками оружия. Наконец на сцене появляется одна из стран Запада, желающая внести посильную лепту в борьбу с терроризмом. И в итоге национальное правительство утрачивает контроль над природными ресурсами страны.

Яркой иллюстрацией к сказанному могут служить события, разворачивающиеся сегодня в государствах Северной Африки.

ОХОТА НА ИНОСТРАНЦЕВ

Акция, проведенная недавно боевиками АКМ — «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» (название территории Северной Африки к западу от Египта) в Ниамее, столице Нигера, вновь привлекла внимание к этой радикальной группировке, открыто заявляющей о своей связи с Усамой бен Ладеном.

В начале января из ресторана в самом охраняемом в Ниамее дипломатическом квартале экстремисты похитили граждан Франции — Винсента Делори и Антуана де Лекура.

Французские командос не заставили себя долго ждать и при поддержке нигерийских военных на следующий день предприняли попытку, к сожалению, неудачную, отбить заложников, которых террористы успели вывезти на территорию Мали. Как позднее утверждали представители АКМ, одного заложника убили сами исламисты, второго сразила пуля, выпущенная кем-то из незадачливых освободителей. Также, по данным магрибской «Аль-Каиды», в ходе произошедшей стычки пали двое французских военнослужащих и до 25 нигерских военных погибли или получили ранения. Сами же экстремисты якобы недосчитались двух боевиков. Что же касается властей Пятой республики, то они сообщили о гибели, помимо заложников, четырех похитителей, а также трех нигерских жандармов.

В свою очередь малийские СМИ поведали, что в операции по освобождению заложников участвовали французские боевые вертолеты, которые по ошибке расстреляли автоколонну нигерских жандармов. Французы не знали о том, что те проводят параллельную операцию по преследованию похитителей.

Стоит напомнить, что с сентября прошлого года АКМ удерживает в заложниках семь иностранцев, в том числе пятерых француз, захваченных на севере Нигера. В июле 2010 года исламисты объявили о казни 78-летнего гражданина Франции Мишеля Жермано, похищенного 19 апреля на севере Нигера и находившегося на территории Мали. Незадолго до расправы, 22 июля французские и мавританские военные попытались освободить заложника, но этот план осуществить не удалось, хотя во время операции были уничтожены семь боевиков АКМ.

Напрашивается вопрос: откуда взялась АКМ в Северной Африке и почему там стала модной «охота» на иностранцев?

ГРОМКОЕ РОЖДЕНИЕ

Уже в марте 2007 года, сразу после своего создания АКМ нанесла удар по россий-

ским интересам в Алжире. В провинции Айн-Дефла к югу от одноименной столицы страны в результате подрыва бомбы под автобусом, перевозившим нефтяников, погибли четыре человека, в том числе один гражданин РФ, пятеро получили ранения. Предыдущий теракт против наших соотечественников в этом североафриканском государстве отмечался пятью годами ранее. Возобновление атак на россиян, как представляется, во многом стало следствием влияния на исламистов из АКМ неких сил, которые любыми средствами стремятся помешать усилению позиций российских компаний на алжирском рынке.

Кто же является наиболее активной силой в исламистском движении в Алжире? Это прежде всего «афганцы» — ветераны войны в Афганистане. Число вернувшихся оттуда на родину бывших боевиков оценивалось в 3,2 тысячи человек. Именно они составили костяк АКМ.

Практическая деятельность АКМ тут же дала основания сделать вывод, что «Аль-Каида» (наименование полосы протяженностью 3900 километров — от Атлантического океана на западе до Красного моря на востоке и шириной от нескольких сотен до тысяч километров, здесь расположены Сенегал, Мавритания, Мали, Буркина Фасо, Нигер, Нигерия, Чад, Судан и Эритрея), начала всерьез через своего нового вассала внедрять ячейки в Северной Африке. Делая это, «Аль-Каида» преследовала по меньшей мере три цели: облегчить доступ своих боевиков в Европу; шире привлекать исламистские группировки из стран Магриба для совершения терактов на другом берегу Гибралтарского пролива, а также наладить активную вербовочную работу для участия в джихаде в Ираке и Афганистане.

Появившись на свет, АКМ тут же объявила войну всем правительствам региона, и хотя до сих пор у нее нет сил для прямого противостояния, схватка между радикальными исламистами и правящими режимами в виде асимметричной войны идет уже четыре года и конца ей не видно. «Фирменным» знаком АКМ стало не отмечавшееся ранее в Алжире использование боевиков-смертников и более того — малолетних шахидов.

Операционная «нарезка» исламистов делит Алжирскую Народную Демократическую Республику (АНДР) на шесть зон базирования. Численность формирований в них зависит от местных условий. В Кабилии — горной местности к востоку от столицы Алжира — обосновался осуществляющий общее руководство «эмир» организации во главе с подчиненным лично ему отрядом. Наиболее многочисленные отряды (их еще называют катибат или фаланги) действуют помимо Кабилии (зона 2) и на крайнем юге страны (зона 6). Именно эти банды упорно пытаются расширить районы своих операций, в том числе на соседние страны.

В зоне 6 наиболее активны формирования во главе с полевыми командирами Мохтаром Бельмохтаром и Абдельхамидом Абу Зейдом. Именно последний считается ответственным за убийство и французца Мишеля Жермано в июле 2010 года, о котором говорилось выше, и британского заложника Эдвина Диера (май 2009-го). Под началом Абу Зейда находится фаланга «Тарик ибн Зияд» (так звали арабского полководца берберского происхождения, под командованием которого арабы завоевывали Пиренейский полуостров) численностью около

200 боевиков — выходцев из Алжира, Мавритании и Мали. Основная база фаланги находится на севере Мали.

ВЫХОД НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

АКМ быстро распространила свою активность на всю Северную Африку и взяла под контроль другие радикальные группировки. Как предупредил французский судья Жан-Луи Бруготер (он занимается делами, связанными с терроризмом), само появление АКМ означает прямую угрозу для Пятой республики.

Согласно данным спецслужб Франции по состоянию на 1 июля 2007 года ячейки «Аль-Каиды в исламском Магрибе» существовали в Египте, Ливии, Марокко, Мавритании, Мали, Нигере и Тунисе. Только в Алжире общая численность организации оценивалась в 500–800 человек.

Одним своим присутствием АКМ сорвала в начале 2008 года ралли «Париж — Дакар». Впервые в истории этих престижных состязаний они были отменены из-за «прямой угрозы», которую представляли собой экстремисты для участников гонки.

В ближайшее время в операционную зону АКМ рискует попасть Марокко. За последние несколько месяцев «Аль-Каида в исламском Магрибе» дважды «засветилась» в этой стране. В середине октября прошлого года глава МВД королевства Таieb Шеркауи объявил о нейтрализации группы из 34 человек, занимавшихся трафиком латиноамериканских наркотиков через Марокко в Европу. Безопасность грузов за солидную оплату обеспечивала АКМ.

Чуть ранее все тот же Шеркауи сообщил об аресте 27 человек, связанных с АКМ. Тогда же был обнаружен большой склад с оружием и боеприпасами, принадлежавший этой группе. Самое примечательное, что его нашли в одном из самых охраняемых районов королевства — близ стены, некогда воздвигнутой вдоль границы с Алжиром для защиты от набегов бойцов Фронта ПОЛИСАРИО, боровшихся за освобождение от марокканской оккупации Западной Сахары. Участники группы планировали совершить нападения на банковские учреждения Касабланки и Рабата. Про главаря банды, марокканца по национальности, известно, что он находится в одном из лагерей АКМ на территории Мали.

Еще один новый прием АКМ, о котором в сентябре прошлого года рассказали алжирские газеты, — использование боевиками рыбацких шхун для перемещения по стране, доставки в нужные места взрывчатки, эвакуации раненых в безопасные убежища. Подобная связка террористы — рыбаки может в ближайшей перспективе привести как минимум к двум последствиям. Во-первых, нельзя исключать, что объединившись с рыбаками, экстремисты займутся морским пиратством по примеру сомалийских корсаров. Во-вторых, террористы могут применить рыболюбные суда в качестве брандеров для атак в Средиземном море и военных кораблей, и гражданских транспортов, и пассажирских лайнеров. Надо сказать, что активизация деятельности АКМ в регионе вряд ли была бы возможна без наличия там хорошо отлаженной сети контрабанды оружия из Сахеля через южную границу Алжира, а также существования мощного наркотрафика, оберегаемого боевиками-исламистами, по переброске смертоносного зелья латиноамериканского происхождения через страны региона в Европу.

Не содействуя стабильности в Магрибе и активность туарегов — племен, кочующих по северу Африки и то и дело прибегающих к вооруженной борьбе за свои права. При этом есть данные, что в ряде случаев в роли

похитителей заложников выступали именно туарег, которые затем продавали пленников экстремистам.

МИЛЛИОННЫЕ ВЫКУПЫ

В странах, где окопалась АКМ, проблема с заложниками вообще стоит чрезвычайно остро. Ситуация усугубляется тем, что ряд государств, дабы вырвать из неволи своих граждан, идет на выплату выкупа. Похоже, это сделал Мадрид в августе 2010 года, спасая двух испанцев, которых девять месяцев удерживали исламисты.

При этом Испания, как и другие члены евро-атлантического сообщества, прибегавшие к подобному способу возмещения соотечественников, на словах стыдливо отвергает возможность такого сценария. Однако, как утверждала испанская газета «Эль Паис», все западные страны за исключением Великобритании, сталкивавшиеся с проблемой заложников, выплачивали выкуп.

В обмен на освобождение похищенных людей террористы получают немалые деньги (в случае с испанцами «цена вопроса», как полагают СМИ, достигла 8 миллионов евро), которые затем идут на закупки оружия. И пока за заложников будут платить, подобная практика никогда не прекратится.

Что касается контрабанды оружия в регионе Сахеля и переброски наркотиков в Европу, о чем упоминалось ранее, то это относительно новые каналы финансирования АКМ.

По данным французских экспертов, главари АКМ поддерживают тесные связи с центральным руководством «Аль-Каиды». Так, Абу Зейд получал инструкции от второго лица в иерархии этой организации — египтянина Аймана аз-Завахирри.

Лидеры «Аль-Каиды» внимательно следят за деятельностью магрибских подопечных и, судя по всему, достаточно жестко ее направляют, реагируя на каждую операцию «дочерней» структуры. 27 октября 2010 года Усама бен Ладен выступил с заявлением, оправдывающим похищения француз в Сахеле, которое распространил катарский телеканал «Аль-Джазира».

СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ

Как не допустить дальнейшую активизацию «Аль-Каиды» в регионе и пресечь акции экстремистов? Власти стран Северной Африки видят выход в налаживании тесного сотрудничества, в частности в рамках инициированной Соединенными Штатами программы Транссахарского партнерства в борьбе против терроризма, на которую Вашингтон ежегодно тратит до 90 миллионов долларов. Ряд государств региона взаимодействует с западными державами на двусторонней основе.

В сентябре 2010 года подразделения мавританской армии вторглись в северные районы Мали с целью уничтожения там баз АКМ. Операция подобного размаха на территории определенного государства проводилась впервые. Она стала отражением курса Мавритании на бескомпромиссную борьбу с АКМ, который был взят после прихода к власти в 2008 году президента — генерала Мохаммеда ульд Абдель Азиза.

К сожалению, анализ тогдашних событий в Мали затруднялся из-за того, что разные по национальной принадлежности источники информации (алжирские, мавританские и малийские) давали отличавшиеся друг от друга оценки происшедшего, что явилось очевидным следствием различных подходов к проблеме борьбы с терроризмом.

По мавританской версии, первоначально бои развернулись на территории Мавритании близ границы с Мали. Автоколонна исламистов из 20 внедорожников двинулась в направ-

лении одного из военных объектов, когда была перехвачена. После того как экстремистов вытеснили на территорию Мали, мавританцы не стали прекращать операцию. Неофициальные итоги первых суток ее проведения: убиты 12 боевиков, погибли от 6 до 15 военных.

На вторые сутки мавританские подразделения, столкнувшись с быстрыми маневрами исламистов на местности, запросили о помощи авиацию. Это позволило «изолировать район боевых действий». Иными словами, мавританцы не допустили направления подкреплений блокированным исламистам. Для уничтожения экстремистов была применена артиллерия. Между тем размещенные в Ниамее французские разведывательные самолеты принялись на постоянной основе совершать облеты районов предполагаемого нахождения боевиков АКМ и заложников.

Впрочем, и алжирские власти, обладающие уникальным 20-летним опытом борьбы с терроризмом, стараются не давать спуска местной «Аль-Каиде». Одним из шагов в этом направлении стало создание в апреле прошлого года на крайнем юге АНДР при штабе 6-го военного округа Национальной народной армии (ННА) совместного операционного штаба с участием представителей Алжира, Мавритании, Мали и Нигера. Штаб определил круг задач для каждой из стран-участниц. Так, Алжир отвечает за авиационное обеспечение возможных операций, Нигер — за тыловое, Мали — за сухопутные войска, Мавритания — за связь. Правда, из-за некоторых разногласий пока эта структура не организовала ни одной антитеррористической операции.

Почему отдельные государства региона не отличаются должной решительностью в ликвидации терроризма, разъяснила алжирская газета «Аль-Батан», считающаяся близкой к командованию ННА. По ее мнению, причина заключается в наличии «союзнических» отношений между действующими в регионе фалангами АКМ и колумбийскими наркобаронами...

Кстати, АНДР занимает принципиальную позицию в проблеме заложников, категорически отказываясь платить за их освобождение. Как констатировала алжирская газета «Либерте», «Алжир сделал запрет на выплату выкупов главной целью борьбы, которую он ведет в Африканском союзе и ООН, однако он оказался одиноким в битве, касающейся всего мира».

Вместе с тем руководство АНДР чрезвычайно встревожено возросшей активностью Франции в регионе, поскольку никак не может влиять на принимаемые Парижем решения. И не только его...

АМЕРИКАНЦЫ ТУТ КАК ТУТ

С 2007 года Сахель и прилегающие к нему территории взялись энергично осваивать Соединенные Штаты, полагая, по всей видимости, что здесь может возникнуть очередной фронт борьбы с «Аль-Каидой». Так, в апреле 2007 года в Марокко, неподалеку от городка Тан-Тана на юго-востоке страны прошли марокканско-американские учения «Африканский лев-2007», в которых приняли участие 300 морских пехотинцев США. Вместе с марокканскими военными они отрабатывали действия в пустынной местности при проведении антитеррористической операции.

В то же время ряд стран региона негативно отреагировал на решение Вашингтона создать в 2008 году специальное командование для Африки (Африком) для содействия уменьшению числа конфликтов, улучшению ситуации в плане безопасности, уничтожению терроризма. Отрицательную позицию по отношению к американской инициативе занимают Алжир и Ливия. Египту не пришлось давать оценку решения своего стратегического союзника, поскольку эта страна осталась в зоне ответственности американского Центрального командования.

Тем временем Франция также наращивает свое военное присутствие в регионе. Что неудивительно: французская экономика находится в сильной зависимости от поставок урана из Сахеля.

Многие события в Северной Африке, в том числе являющиеся результатом деятельности АКМ, подозрительно напоминают уже наблюдавшуюся ранее в других горячих точках взаимосвязь между находящимися там запасами углеводородов, обострением ситуации в плане безопасности из-за действий джихадистов и активным вооруженным вмешательством США под предлогом борьбы с международным терроризмом.

Оценивая итоги акций АКМ, все больше наблюдателей сходится во мнении, что организация фактически играет на руку США, поскольку прямо ведет дело к появлению американских военных в этом богатом нефтью и ураном регионе. Пока такому сценарию развития событий противится Алжир. Однако если террористическая активность распространится на районы добычи углеводородов либо атакам подвергнутся экспортные трубопроводы и терминалы, у АНДР не останется аргументов против интернационализации очередного конфликта низкой интенсивности, постепенно разгорающегося в Сахеле.

Что до исламистов, то возможная западная интервенция выгодна для них, поскольку она заставит забыть военное поражение, которое АКМ ранее понесла в Алжире. Кроме того, найдет подтверждение идеологический тезис каидистов о том, что правительства стран Сахеля и Северной Африки «находятся на службе у Запада».

Хотя экстремисты уже сумели заработать один существенный дивиденд — сугубо политический. Как считает марокканский политолог Мохаммед Дариф, вступив в переговоры с АКМ, западные страны — Австрия, Франция, Италия и Испания придали ей определенную легитимность.

АКМ действительно стала организацией регионального масштаба, без внимания которой не проходит ни одно событие в Северной Африке. Так, главарь магрибских каидистов Абу Мусаб Абдель Вауд немедленно отреагировал на последние события в Тунисе, призвав граждан этой страны отправлять их детей в лагерь АКМ для прохождения военной подготовки.

И последнее. В связи с расширением военно-технического сотрудничества между РФ и Алжиром, развитием двустороннего взаимодействия в других сферах нельзя исключать, что АКМ вновь попытается помешать России реализовать долгосрочные проекты в этой стране.

В любом случае не приходится сомневаться, что АКМ продолжит и практику захвата иностранных заложников, что необходимо учитывать нашим согражданам, направляющимся в Северную Африку.

*Евгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института Ближнего Востока*

Присмотримся ближе к стране, где, как пел бард, «на четверть бывший наш народ». Население Израйля не отличается дисциплинированностью и высокой культурой, общество политизировано и конфликтно, руководители силовых структур склонны к волюнтаризму, правозащитные и пацифистские организации постоянно оказывают давление на силовиков, а юридическая система вмешивается во все аспекты деятельности последних. Израильские политики известны своей коррумпированностью, государственная бюрократия неэффективна, протекционизм и клановость процветают, криминогенная обстановка далека от идеальной, а наркомания распространена не меньше, чем в Европе.

Однако при всем том устойчивость государственных институтов и общественных структур к террористическим и военным угрозам очень высока. Почему? Вопрос, как говорится, интересный. Конечно, во многом этот феномен можно объяснить адаптацией к ним как постоянно действующему фактору эволюции общества. Израиль готов к терактам, как Япония – к цунами и землетрясениям, США – к торнадо, а Нидерланды – к наводнениям. Но, разумеется, это далеко не единственное объяснение.

**И СТРАЖИ ПОРЯДКА,
И ВОЕННЫЕ, И СПЕЦСЛУЖБЫ**

В борьбе с терроризмом в Израиле участвуют и полиция, и армия, и спецслужбы. Правда, недостатки в координации их деятельности часто критикуют сами представители этих ведомств, но уровень подготовки и мотиваций личного состава данных структур позволяет добиваться высоких результатов.

Более 30 тысяч человек насчитываются в полиции Израйля (Миштарэт Исраэль). Ее работе на добровольной основе помогают до 70 тысяч дружинников (Мишмар Эзрахи). В круг задач полицейских входят борьба с терроризмом (спецподразделение Гедeonим), обеспечение безопасности и порядка, в том числе при проведении публичных мероприятий, работа с подзрительными объектами и взрывчатыми веществами, охрана школ, подавление выступлений бунтующих толп.

Военизированные формирования Миштарэт Исраэль – пограничные войска (Магав) численностью до 10 тысяч, организованные по системе жандармерии («темно-зеленые береты»). Они имеют четыре спецподразделения: Яамам (основное контртеррористическое подразделение полиции), Яамас (действует в арабской среде, многие бойцы – бедуины и друзы), Ямаг и Матилан (засады, наблюдение, перехват преступников и мобильные боевые действия).

В Армии обороны Израйля (ЦАХАЛ) постоянную антитеррористическую деятельность ведут бригады Голани, Гивати, Нахаль и Кфир, спецподразделения, друцкий батальон Хэрев и батальон бедуинских следопытов.

Бригада Голани – моторизированное пехотное соединение («коричневые береты»), включающее три пехотных батальона (12, 13, 51-й), разведбатальон (Гудд Сиюр), подразделение контрпартизанских акций Эгоз и роту связи. В пехотной бригаде Гивати («сиреневые береты») – тоже три пехотных батальона (424, 432, 435-й) плюс разведбатальон (Лисы Самсона) и рота связи. В пехотной бригаде Нахаль («светло-зеленые береты») – также три пехотных батальона (50, 931, 932-й), разведбатальон (Топаз) и рота связи.

А вот в пехотной бригаде Кфир («пятнистые береты»), дислоцирующийся в Иудее и Самарии, насчитывается шесть пехотных батальонов (90, 92, 93, 94, 96, 97-й): Шимшон, Нахшон, Харув, Лави, Духифат и Нецах Иехуда.

К подразделениям специального назначения относятся, помимо упомянутого Эгоза, спецназ Генштаба Сайерет Маткаль, морской спецназ С-13, антитеррористический батальон Дувдеван, диверсионный спецназ Маглан, боевые кинологи Окец и спецназ полевой разведки Мовиль. Основные подразделения спецназа состоят из групп – штурмовых, обеспечивающих (их в три раза больше, чем штурмовых, поскольку они изолируют район операции) и вспомогательных (разведчики, специалисты по радиоэлектронному подавлению и разминированию, связисты).

Каждая штурмовая группа из 28 бойцов делится на подгруппы – основную, снайперскую (взаимозаменяемые пары – стрелок и наблюдатель) и высотную (альпинисты). За ними закреплены два вертолета и восемь бронированных автомашин. У всех спецназовцев три комплекта снаряжения: два боевых и один тренировочный.

Спецназ приписан к военным округам, отряд же Сайерет шалдаг (подразделение 5101) оперирует по всему Израйлю, имея в составе вертолетную эскадрилью. В отряде 7149 (батальон Калбия) содержится около 120 собак (поисково-спасательная, служебно-розыскная, мино-розыскная и боевая ударная роты). Система «Мистаравим» («становиться арабом»), созданная для операций на палестинских территориях, действует в Иудее и Самарии («Дувдеван»), а до заключения «Соглашений Осло» работала также в секторе Газа («Шимшон»).

Антитеррористической борьбой в составе израильской разведки МОССАД (около 1,2 тысячи штатных сотрудников, в том числе несколько десятков офицеров-оперативников) занимается Управление по борьбе с арабским терроризмом («Паха» – сбор и анализ данных по террористическим организациям), Управление специальных операций («Мецада» – силовые акции) и спецподразделение Кидон («Штык»), которому поручена ликвидация террористов (три группы по 12 бойцов).

Общая служба безопасности Израйля («Шруг Битяхон Клали») – «Шабак» или «Шин-бет», отвечающая за контрразведывательную работу и обеспечение внутренней безопасности, включает Департамент по арабским делам (противодействие террору) и Департамент охраны и безопасности (охрана правительства, посольств, стратегических предприятий, самолетов «Эль-Аль» и так далее).

Военная разведка «Аман» (около 7 тысяч человек) обеспечивает сбор данных в открытых источниках, включая Интернет (OSINT, «Хатсав» – «Хомер Тсеваив Бариах»), с помощью агентурной (HUMINT, подразделение 504) и видовой (IMINT, подразделение 9200 – получение информации через спутник, самолеты-разведчики или БПЛА) разведки, а также прослушивание телефонных переговоров (SIGINT, подразделение 8200).

ЭШЕЛОНИРОВАННАЯ ОБОРОНА

Израильтяне, прошедшие воинскую службу в пограничной страже, подразделениях специального назначения и спецслужбах, создают кадровый резерв. На необходим для формирования системы безопасности. Она обеспечивает эффективную борьбу с террором, направленным против бизнеса, государственной и общественной инфраструктуры. В этой борьбе используется личный опыт израильских руководителей всех уровней.

Благодаря высокому авторитету армии (это демонстрирует ежегодный конкурс на прохождение срочной службы в боевых подразделениях), а также опыту солдат и офицеров ЦАХАЛ, полученному в ходе войны и контртеррористических операций, в Израиле с террористами борются не только профессионалы и военнослужащие-срочники. Боевикам противостоят и большое число гражданских лиц всех возрастов и обоих полов (за некоторым исключением израильянки проходят службу по призыву). Они владеют оружием и боевыми единоборствами и имеют опыт их применения в боевой обстановке. Распространенная в Израиле практика постоянного ношения оружия многими гражданскими лицами и всеми военнослужащими, находящимися в увольнении и отпусках, а также избыточное его наличие в израильских поселениях создают ситуацию, при которой многие теракты предупреждаются «на местах».

В Израиле террористы не в состоянии использовать коррупцию, поскольку она им не поможет. Посмотреть сквозь пальцы на контрабанду наркотиков и автомобильных запча-

**РОССИИ
ДАВНО ПОРА
ПЕРЕНИМАТЬ ОПЫТ
ЕВРЕЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА**

**Израиль противостоит
терроризму едва ли
не с момента своего
возникновения. Опыт
огромный. Специфический?
Да. Но так ли уж он
неприменим в условиях
российской действительности?**

АНТИТЕРРОРА

стей, торговлю живым товаром или продажу боеприпасов и стрелкового оружия криминальным группировкам в Израиле могут. Пропустить без досмотра туда, куда пускать не положено, – нет. Предложение денег – повод для немедленного ареста и допроса с неопределенным исходом, поскольку служит отягчающим обстоятельством, подтверждая, что потенциальный взяткодатель – террорист или в лучшем случае пособник террориста.

Расположенные в Иудее и Самарии (на Западном берегу реки Иордан) израильские поселения – передовая линия контртеррористической обороны. Они создают «эффект присутствия» на значительной территории вне военных баз, погранполосы и маршрутов военных патрулей. Благодаря поселениям израильтяне могут эффективно контролировать текущую ситуацию на дорогах и в палестинских населенных пунктах. Между прочим в поселенческой деятельности использован российский опыт размещения казачьих станиц и строительства крепостей в неспокойных этнических анклавах Северного Кавказа и Центральной Азии.

Скромные размеры Израйля позволили реализовать в рамках борьбы с терроризмом концепцию «заборов безопасности», которые вместе с системой КПП, блокпостов и практикой патрулирования армией дорог снизили до минимума опасность суицидального террора. Впрочем, «заборы безопасности» или «электронные заборы», судя по Саудовской Аравии и Кувейту, достаточно эффективны для пресечения неконтролируемого перехода протяженных границ в пустынных местностях. Последние события в Египте ставят Израиль перед необходимостью возведения сооружений

такого рода вдоль всей границы с этой страной на Синайском полуострове.

«Электронные заборы», в ряде случаев усиленные огневými точками с дистанционным управлением, – эффективная защита аэропортов, военных баз, заводов, предприятий ТЭК, горных выработок и других объектов особого назначения. Предназначенное для возведения таких барьеров оборудование поставляется Израилем по всему миру, включая страны, не поддерживающие с Иерусалимом дипломатических и торговых отношений (в последнем случае – с маркировкой филиалов израильских компаний в третьих странах).

Огромную роль в пресечении террора в Израиле играет всеохватывающая система контроля на транспорте, в городской и сельской инфраструктуре. Ни в один офисный или торговый центр, отель, магазин или кафе страны нельзя войти, миновав ручной сканер охранника или рамку на входе и не предъявив секьюрити содержимое портфеля или дамской сумочки. Это же касается любых учреждений – государственных, муниципальных и общественных.

Вокзалы, автобусные станции, порты и аэропорты «прикрываются» особо. Они построены с учетом возможных терактов – речь идет о материалах (которые не должны давать осколков) и архитектурных решениях. Отсутствие «узких мест», где могут возникнуть заторы, вежливый многократный контроль пассажиропотока на всем пути его следования (в том числе на прилете в страну), выборочный контроль пассажиров, чей вид или поведение вызывает сомнения, ненавязчивые вопросы, которые задает персонал, подготовленный профессиональными психологами, позволяют избежать терактов, хотя многие из этих мер раздражают пассажиров.

REUTERS

Весь транспорт при въезде в международный аэропорт имени Бен-Гуриона и выезде из него останавливается для проверки на блокпостах. Здесь каждый водитель обменивается несколькими словами с проверяющими его машину военнослужащими, которые могут открыть багажник, а в случае необходимости опросить пассажиров. При возникновении подозрений транспортное средство отгоняется в отстойник, там проводятся его детальный досмотр и блицдопрос водителя и пассажиров. Водители такси не встречают пассажиров в зале прилета, а ожидают их в очереди на контролируемой внешней стоянке. Такая же стоянка предназначена для автомобилей встречающих – находиться у терминала им запрещено. Это же касается машин, привозящих пассажиров: им разрешены только высадка и выгрузка багажа.

Для предотвращения пробок дорога до аэропорта по территории терминала достаточно широка и протяжена, а у здания аэровокзала разделена на несколько уровней, каждый из которых составляют несколько полос. Отдельные уровни выделены для автобусов и проходящих через аэропорт поездов. При этом движение последних сквозное (аэропорт не является конечной станцией, и поезда стоят там не больше, чем это нужно для посадки и высадки пассажиров). Наличие в аэропорту многочисленных эскалаторов, транспортных лент и лифтов повышенной грузоподъемности позволяет избежать толкучки. Торговые зоны и кафе находятся в стороне от пассажиропотока.

Аэропорты, порты, вокзалы и автобусные терминалы контролируются сотрудниками служб безопасности в штатском. Они же присутствуют на борту каждого израильского самолета. Приглашение подозрительных лиц для беседы и досмотра производится корректно и практически незаметно для посторонних, но с возможностью блокирования в случае необходимости действий обративших на себя внимание людей, что облегчается благодаря широкому использованию нелетального оружия, в том числе электрошокового. В Израиле выпускают широкую гамму нелетальных средств поражения, применяемых силовыми структурами в случае возникновения массовых беспорядков и нередко пригодных для борьбы с терроризмом. Это же относится к передвижным и стационарным сканерам, определяющим взрывчатые и отравляющие вещества, а также другой продукции израильской промышленности высоких технологий, включая БПЛА (последние модели беспилотников оснащены не только видеоаппаратурой и системами навигации, но и оборудованием, позволяющим уничтожить идентифицированную цель с воздуха).

Выявление и уничтожение террористов проводятся в Израиле на основании работы широкой агентурной сети, действующей как в арабских населенных пунктах и лагерях беженцев, так и внутри политических, религиозных, националистических и экстремистских организаций и ячеек. Сведения, получаемые в результате перехватов телефонных разговоров и из других информационных источников, как правило, проверяются при помощи агентуры, часто перепроверяемой агентурными же методами. Профилактивая, в том числе дистанционная ликвидация боевиков используется часто. Тем более что отсутствие смертной казни приводит к необходимости после ареста преступников содержать их в пенитенциарных заведениях на протяжении длительного срока (в ряде случаев пожизненно).

При уничтожении террористов Израиль придерживается принципа минимального ущерба гражданскому населению, включая родственников боевиков и членов их семей. Это в полной мере удалось продемонстрировать в ходе операции «Литой свинец» в Газе в декабре 2008 – январе 2009 года, когда израильской авиацией была апробирована тактика бескровного рассеивания «живых щитов» из жителей домов, в которых размещались огневые точки и склады боеприпасов ХАМАСа.

Высокий уровень готовности к возможному совершению террористических акций, отличное знание того, что необходимо предпринимать в случае ракетных обстрелов, суицидальных терактов, захватов заложников и других типов атак экстремистов, характерны для израильтян. Заповеди иудаизма, требующие захоронения всех человеческих останков, породили феномен добровольческой организации «Зака». Входящие в нее ультраортодоксы занимаются сбором тел жертв терактов – не имеющих аналогов труд, требующий огромной самодисциплины и умения выносить психологические перегрузки.

Добровольческая деятельность в поддержку армии и полиции, сотрудничество со спецслужбами в деле пресечения терроризма в Израиле находятся на высочайшем уровне. Такой подход парадоксально сочетается с пацифизмом и правозащитной активностью значительной части населения.

ТРУДНЫЕ УРОКИ

Принципиальный отказ от переговоров с террористами делает теракты бессмысленными. Данная позиция проходила проверку на протяжении десятилетий и полностью себя оправдала. Однако в конце 80-х годов под давлением левых и пацифистских организаций Израйля произошли изменения. Так называемый мирный процесс, ставший итогом израильско-палестинских переговоров в Осло, легитимировал ООП и Ясира Арафата – крупнейшую палестинскую террористическую организацию и ее лидера. Израиль надеялся, что это поможет завершить конфликт с арабами. К сожалению, чаяния Иерусалима не оправдались.

Практика депортаций за границу палестинских террористов и криминальных элементов, отбывающих наказание в израильских тюрьмах, была отменена после отказа Ливана допустить на свою территорию группу, состоявшую более чем из 400 человек. Напротив, значительное число боевиков составили основу подчинявшихся Арафату силовых подразделений в Газе и Иерихоне, а после расширения зоны ответственности Палестинской национальной администрации – в других населенных пунктах Западного берега реки Иордан, отданных под юрисдикцию ПНА. В конечном счете администрация Арафата инициировала вначале отдельные вооруженные столкновения, а затем и террористическую войну с Израилем, известную как «интифада Аль-Акса».

Отступление израильской армии из Южного Ливана, Газы и части Иудеи и Самарии было воспринято террористическими организациями как поражение Израйля и спровоцировало их на эскалацию новой волны конфликта. Крупнейшими из противников Израйля при поддержке Ирана стали ливанская шиитская «Хезболла» и палестинский ХАМАС. Активность их после подавления террористической инфраструктуры в Иудее и Самарии в ходе операции «Защитная стена», Второй ливанской войны и операции «Литой свинец» несколько снизилась, однако ракетные и минометные обстрелы Израйля с территорий, контролируемых боевиками, фактически вернули баланс сил к состоянию, существовавшему в регионе до шестидневной войны 1967 года.

Следует отметить крайне деструктивную роль, снижающую эффективность борьбы Израйля с терроризмом, национальных и международных правозащитных структур левого толка, опирающихся на дотации стран арабского мира и Ирана, а также комиссий и комитетов ООН и других международных организаций. Это же касается израильской юридической системы, включая Верховный суд справедливости и юридического советника правительства, политизированные решения которых, призванные спасти «мирный процесс», чрезвычайно затрудняют отражение вылазок экстремистов.

Израильские левоцентристские и левые политические партии и движения, опонируя национально-патристическому лагерю, способствуют ослаблению Иерусалима в войне с терроризмом, а существующие в Израиле арабские партии и движения (исламисты, националисты и коммунисты) открыто играют роль пятой колонны. Впрочем, в настоящее время эти организации, насколько можно судить, потерпели стратегическое поражение, вследствие чего в ближайшее время борьба с терроризмом в Израиле должна быть активизирована. Россия большинством израильтян воспринимается как союзник в этой тяжелой кампании.